

22.**ФАКТОР АРМИИ***

АРСЕН ЯЛАНУЗЯН

“Любите, уважайте армию. Мы живем в сложном регионе. Бог знает, что нас ждет: быть или нет большой кавказской войне, трудно сказать. Ею пахнет. Станет ли министр обороны варчапетом, станут ли министрами обороны или промышленности журналисты, все равно ось страны - это армия. Не будет у нас армии, никто не станет уважать нас. Самая серьезная вещь, созданная нами за последние десять лет, - это армия. “ Из последнего интервью Вазгена САРКИСЯНА, “Айастани Анрапету- тюн”, 28. 10. 1999г. Бывший сопредседатель Минской группы ОБСЕ посол Владимир Казимиров в своем недавнем интервью Day. az в очередной раз сказал: “Серьезных переговоров не бывает без уступок. А президенты к ним и не начинали готовить общество, наоборот - много лет заверяли, что будут лишь получать, а не отдавать”. Уже несколько лет вошедшая в обиход формула “президенты должны готовить общество к уступкам” основана на негласном допущении, что общественное мнение является лишь “пассивным объектом” переговоров. Однако это не совсем так. Доказательством служат слова самого В. Казиминова, последовавшие за вышеприведенными: “Азербайджану пора отказаться от воинственных терминов, а Армении от бредовых идей “освобожденных”, то есть оккупированных территорий Азербайджана”. Получается, что отказ от “воинственных терминов”, которые являются продуктом чистой пропаганды, равносителен вполне реальному отказу от освобожденных территорий (на сей раз без кавычек). Тем самым становится очевидным, что общественное мнение является не “объектом”, а фактором азербайджано-армянских переговоров,

* *Голос Армении* (28/06/2005)

причем самым серьезным и даже решающим.

По сути, решительность и неуступчивость общественного мнения в карабахском вопросе является не помехой переговорному процессу, а дополнительным козырем в нем. Во всяком случае, Азербайджан давно уже руководствуется этим принципом, а г-н Казимиров поневоле (хочется верить) поощряет его в этом, ставя знак равенства между “виртуальной” угрозой возобновления войны и вполне реальным результатом ее. Не секрет, что со стороны заинтересованных внешних сил тщательно зондируется общественное мнение в Армении и Азербайджане на предмет решительности и неуступчивости в вопросе урегулирования азербайджано-карабахского конфликта с целью обнаружить “слабое звено” и оказать на него давление. В Азербайджане прекрасно понимают это и не гнушаются даже государственной пропагандой антиармянского фашизма, лишь бы доказать “немыслимость пребывания НКР вне Азербайджана”. Примитивная тактика, но действует. Часто не без помощи в том числе и некоторых странных комментариев г-на Казиминова, которые иногда невозможно воспринимать иначе, как прямое давление на общественное мнение Армении. Например, следующее: “Победу в этой (будущей. - А. Я.) войне можно одержать при наличии неоднократного превосходства одной стороны конфликта, а для этого требуется не менее 5 лет”. И далее: “В ближайшие 5 лет не следует ожидать блицкрига”. Контекст этих высказываний, очевидно, содержит скорее угрозу, чем простую констатацию факта, а именно: “Примерно через 5 лет Азербайджан будет неоднократно превосходить Армению и НКР и сможет победить в блицкриге. Сделайте вывод, армяне. Советую согласиться на уступки, пока не истекли эти 5 лет”. Между тем это мнение В. Казиминова заставляет усомниться в действенности будущих международных гарантий безопасности НКР вообще. Ведь если заинтересованные в стабильности региона страны-посредники не в состоянии контролировать процесс вооружения Азербайджана и помешать ему безнаказанно нарушить соглашение об ограничении обычных вооружений в Европе, то они не смогут сделать это также в том случае, если армянская сторо-

на сейчас же и безоговорочно пойдет на всякие уступки. В таком случае не имеет никакого смысла продолжать переговоры и тем более что-то уступать.

Не менее странно другое не столь давнее высказывание г-на Казиминова о том, что для президента Азербайджана подписать документ о независимости НКР равносильно “харакири”. Смысл этого “аргумента” против признания независимости НКР сводится к следующему: “армяне, уступите, вы же сильные, а Ильхамчик слабый, он не может уступить”. Ничего себе логика! При этом почему-то замалчивается вопрос: а что равносильно “харакири” для президента Армении? Этому вопросу избегает сама власть Армении, по-видимому, справедливо полагая, что для ответственной за будущее народа власти теоретическая возможность “харакири” не является оправданием малодушия в жизненно важных для страны вопросах. Между тем ни для кого не секрет, что в вопросе урегулирования азербайджано-карабахского конфликта давление общественного мнения на власть именно в Армении сильнее, чем в Азербайджане, ибо побежденному легче объяснить необходимость в уступках (по сути, ему и объяснять-то нечего!), чем победителю. Это аксиома. Любой дипломат, утверждающий обратное или говорящий о том, что в азербайджано-карабахском конфликте “нет победителей и побежденных”, либо щадит чувства побежденных, либо лукавит. В карабахском вопросе внутреннее давление на президента Армении в значительной степени обусловлено фактором, о котором обычно забывают, наверное потому, что он может проявить себя только в самый решающий момент. Это фактор армянской армии. Считают ли наши офицеры и солдаты, подобно г-ну Казиминову, “идеи освобожденных территорий” “бредовыми”? Как военный корреспондент, на протяжении последних 7 лет побывавший во многих военных частях наших ВС, множество раз вступавший в доверительные беседы со многими офицерами (как средних, так и высших руководящих звеньев) и солдатами, могу констатировать:

1. Ни разу не встречал ни одного офицера и ни одного солдата, которые даже теоретически были бы согласны на возв-

- ращение освобожденных территорий.
2. Несмотря на то, что решены далеко не все социально-бытовые проблемы офицерского состава, президент и министр обороны РА в армии имеют высокий личный авторитет и огромный ресурс доверия в карабахском вопросе, обусловленные не только и даже не столько их стилем работы с личным составом, сколько тем, что они сами являются азатамартиками и талантливыми организаторами национально-освободительной войны против азербайджанских захватчиков.
  3. Любая уступка со стороны властей, противоречащая исторической справедливости и логике войны в вопросе урегулирования азербайджано-карабахского конфликта, многими офицерами будет восприниматься как предательство делу Спарапета и погибших боевых товарищей и нанесет серьезный урон авторитету власти. Последнее обстоятельство обусловлено следующим.

Во-первых, костяком офицерского состава армянских ВС являются добровольцы-азатамартики, которые освобождали Арцах от азербайджанских захватчиков. Все они как один говорят: “Зачем же воевали, кровь проливали, товарищей теряли? Неужели для того, чтобы сейчас подарить наши исторические земли врагу?”. Многие из этих офицеров молоды, до пенсии им служить еще 10-15 лет. С учетом их карьерного роста (повышения по службе) можно сказать, что влияние прошедших через горнило освободительной войны офицеров в армянской армии будет возрастать по крайней мере еще лет 10. Надо учитывать также то, что в течение двух лет службы в Национальной армии армянские юноши воспитываются на героических примерах освободительной войны в Арцахе, защищают родную землю, стоя в окопе, лицом к лицу с врагом, находящемся иногда на расстоянии меньше 100м. Они готовы выполнить приказ, выражающий неизменную волю армянского народа “ни шагу назад”. Фактически, Национальная армия является мощной идеологической средой, после перемирия вот уже 11 лет

воспроизводящей от призыва к призыву идею освобождения исконно армянских земель от турецких и азербайджанских захватчиков. Такое положение дел сложилось исторически, и сегодня, при наличии по-соседству вражеских государств Азербайджана и Турции, не имеет альтернативы.

Во-вторых, военнослужащие Армянской Армии - это та часть нашего общества, которая не понаслышке знает о коварстве и бесчеловечности врага. Защищающие границу от врага-азербайджанца армянский солдат и офицер, наверное, лучше всех в нашем обществе понимают значение для безопасности армянского народа таких понятий, как “удобная огневая позиция”, “буферная зона”, “зона безопасности”, “естественные (природные) границы государства”. Они же являются самой “государственно мыслящей” частью армянского общества, которая ежеминутно и ежечасно защищает национальные интересы, подвергая опасности свою жизнь. Армянских офицеров угрозами войны не испугать: войну они видели и видят в условиях постоянно нарушающегося со стороны врага перемирия.

Вывод однозначен: в карабахском вопросе мнением национальной армии-победителя пренебречь невозможно. “Скелет государства - это армия, а ее позвоночник - командиры. Государство стоит на них. Любите вы их или нет, оно стоит на них”, - накануне своей трагической гибели сказал Спарпет, портрет или гипсовый бюст которого давно уже стали негласными атрибутами рабочих кабинетов руководящих офицеров армянской армии. Бесспорно, армия должна быть вне политики. Так оно и есть, во многом благодаря именно авторитету ее руководства. Но Национальная армия - это не янычарское войско, и принцип “армия вне политики” вовсе не означает, что военным безразличен исход решения общенациональных проблем, тем более - карабахской.